

М. С. Качур, П. С. Борисовец

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В АСПЕКТЕ СЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Целью данной статьи является изучение семиологической сущности фразеологического значения. Семиологическая интерпретация значения языковых единиц представляет собой исследование свойств единиц языка и правил их сочетания в аспекте их знаковой природы. Знаковый процесс, или семиозис, связан с решением основного гносеологического вопроса о взаимодействии языка, мышления и действительности. Цель семиологического описания в анализе репрезентативной функции словесных знаков, суть которых – служить репрезентатами окружающего человека мира, выражать при помощи механизма ассоциативной связи двух сторон знака, находящихся друг к другу в отношении формы знака и его значения, безграничное количество понятий, их комбинаций и тончайших отличительных признаков [1, 71]. На основе семиологического принципа закон знака и соотношение содержания и формы языковой единицы интерпретируются как процесс первичного и вторичного знакообразования. Первичное знакообразование представляет собой образование первичных представлений и обыденных понятий, вторичное знакообразование – семантическое развертывание этих представлений в структуре значения языковой единицы [2]. При этом знаковый подход требует детализации внеязыковых факторов, репрезентируемых данным словесным знаком.

Анализ фразеологических единиц с семиологической точки зрения фразеологического знака позволяет интерпретировать семантическое содержание компонентного состава фразеологических единиц, определяя сферу действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов. Однако в основе формирования фразеологического значения лежат знаки, представляющие собой многослойное единство ценностно-смыслового, образного и обыденно-понятийного осмысления определенного элемента реальной действительности, что представляет собой взаимодействие различных типов знаний в процессах фразеологической номинации.

Возможность оперирования многообразием лингвистических и энциклопедических знаний в речемыслительной деятельности обеспечивается определенной упорядоченностью единиц в памяти человека. Упорядоченные определенным образом сведения о внеязыковой действительности и знания о системе языка, правилах использования языковых единиц ложатся в основу вторичной категоризации явлений окружающей действительности. Она основывается на косвенно-производной познавательной деятельности человека, представляющей собой «как бы второй уровень когнитивного абстрагирования от предметно-логической картины мира» [2]. На этом этапе познания происходит преобразование концептуальной картины мира по линии интерпретирующего осмысления первоначально сложившейся системы концептов в структурах языкового сознания, осуществляется вторичная переработка знаний, их имплицитная интерпретация, коммуникативно-прагматическое и этнокультурное обогащение, формируется лингвокогнитивный план содержания информации – лингвокогнитивная картина мира [2], [3].

Логической предпосылкой вторичной категоризации выступает способность человека видеть и находить всевозможные ассоциативные признаковые связи между предметами и явлениями действительности, «которые рассматриваются как существенные для них относительно лингвокогнитивного отражения действительности в словесных знаках, играющих семиологически разрешающую роль в этих процессах именовании» [4, 179]. Суть ассоциативного мышления состоит не столько в способности видеть сходство между предметами, сколько в способности извлекать из подобия смысл [5].

Анализируя, сопоставляя и объединяя разные вербализованные концепты, человек формирует качественно новые концепты, «происходит порождение сложных смыслов, кодирующих разноаспектный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – опыт типизации событий и явлений» [2]. В этот момент, по данным Ж. Пиаже, возникают символические средства мышления [5]. Символическая функция мышления состоит в соотнесении означающего (символа) с некоторым множеством, совокупностью

однородных означаемых. Далее следует этап комбинаторных операций и пропозициональной логики. Н. В. Алефиренко описывает этот процесс следующим образом: «комбинаторные операции вводят вербализованные структуры символического мышления в систему общих связей и отношений, систему, которая служит основой пропозициональных операций... – импликации, инверсии, соответствия и корреляции» [2, 38].

В результате концепты все время изменяются, меняется их объем, содержание, набор признаков, появляются новые идеальные сущности, объединенные по какому-либо общему признаку, формируются концепты, требующие косвенно-производной номинации, основным средством которой выступают единицы фразеологической номинации.

Таким образом, в основе формирования фразеологического значения лежат виртуальные знаки многослойного содержания. Они не только репрезентируют окружающий мир, выражают его безграничное количество признаков и свойств, но и вербализуют субъективное его восприятие человеком на основе уже сформировавшегося опыта, социальной значимости отдельных эпизодов и коммуникативных намерений, стереотипно возникающих в определенной жизненной ситуации. При такой интерпретации фразеологического значения реализуется семиологический принцип описания языкового знака, где соотношение содержания и формы выражения интерпретируется как процесс первичного и вторичного знакообразования.

Материалом изучения семиологической сущности фразеологического значения послужили фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом тематической группы «Физика. Явления природы» немецкого языка. Под тематической группой, вслед за В. Г. Гаком, понимается объединение слов по смежности значений [6]. Подвергнутые анализу ФЕ получены методом сплошной выборки из фразеологических словарей немецкого языка [7]–[9]. Экспериментальный материал составил 369 ФЕ.

В таблице 1 представлен список компонентов тематической группы «Физика. Явления природы» немецкого языка, вошедших

в экспериментальную выборку, и количество ФЕ с данными компонентами.

Таблица 1 – Компоненты ФЕ тематической группы «Физика. Явления природы»

Компонент ФЕ тематической группы «Физика. Явления природы»	Количество ФЕ	Компонент ФЕ тематической группы «Физика. Явления природы»	Количество ФЕ
Der Blitz – молния	6	Die Luft – воздух	40
Der Boden – земля (почва)	46	Der Mond – луна	13
Der Donner – гром	8	Die Nacht – ночь	18
Das Dunkel – темнота	10	Der Nebel – туман	3
Das Echo – эхо	1	Der Regen – дождь	1
Das Eis – лед	7	Der Schnee – снег	2
Die Erde – земля	18	Das Schneegestöber – метель	1
Das Feuer – огонь	21	Die Sonne – солнце	9
Der Finster – мрак	1	Der Tag – день	59
Der Himmel – небо	38	Der Wind – ветер	30
Das Licht – свет	31	Die Wolke – облако	6
Всего ФЕ			369

Как видно из таблицы, экспериментальный материал данной работы включает в себя ФЕ со следующими компонентами тематической группы «Физика. Явления природы»: der Blitz – молния, der Boden – земля (почва), der Donner – гром, das Dunkel – темнота, das Echo – эхо, das Eis – лед, die Erde – земля, das Feuer – огонь, der Finster – мрак, der Himmel – небо, das Licht – свет, die Luft – воздух, der Mond – луна, die Nacht – ночь, der Nebel – туман, der Regen – дождь, der Schnee – снег, das Schneegestöber – метель, вьюга, die Sonne – солнце, der Tag – день, der Wind – ветер, die Wolke – облако. Количество всех компонентов в экспериментальной выборке данной работы равно 22. Количественное распределение ФЕ с названными компонентами разнообразно. Наибольшая частотность проявляется у «der Tag – день» – 59 ФЕ; «der Boden – земля (почва)» – 46 ФЕ; «die Luft – воздух» – 40 ФЕ; «der Himmel – небо» – 38 ФЕ; «das Licht –

свет» – 31 ФЕ; «der Wind – ветер» – 30 ФЕ. Наименьшей частотностью характеризуются следующие компоненты ФЕ: «das Echo – эхо», «der Finster – мрак», «der Regen – дождь».

Очевидным является то, что экспериментальный материал представляет собой репрезентацию физической сферы действительности. Особенность процесса фразеологизации состоит в том, что направленность фразеологического значения на внеязыковой ряд всегда опосредована смысловым содержанием слов, выступающих в роли семантически ключевых в данном сочетании. Поэтому такие слова можно рассматривать как опорные наименования. Их денотацией определяется та сфера действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов. В результате формирование нового значения исходного сочетания слов происходит в результате переосмысления слов-компонентов. Смысловое содержание компонентного состава ФЕ определяет сферу действительности, элементы которой, в свою очередь, влияют на переосмысление значений слов в структуре фразеологического значения [4, 147], [6, 80]. Например, ФЕ *im Dunkeln liegen* представляет собой смысловое содержание компонентного состава «лежать в темноте», которое определяет переносное значение данной ФЕ «лежать в темноте → быть невидимым → оставаться неизвестным». Сравним также ФЕ *nach dem Mond greifen*, где смысловое содержание компонентного состава «хвататься за луну» определяет нереальность выполнения данного действия, в результате чего ФЕ имеет переосмысленное значение 'пытаться достичь невозможного; гнаться за журавлем в небе', или значение компонентного состава ФЕ *auf Regen folgt Sonnenschein* – 'за дождем следует солнечный свет' определяет реальную ситуацию природного явления, что после дождя выглядывает солнце (смена погодных явлений, как закономерный процесс). В результате переосмысления этой реальной ситуации действительности, а также отождествления солнечной погоды с хорошим настроением, а дождливой с тоскливым, данное сочетание слов получает переосмысленное значение «пройдет печаль – настанет радость».

Отнесение имени к смыслу и смысла имени к фрагменту действительности, называемому данным именем, выполняет отношение именованья [4]. Изучение структуры отношения именованья

позволяет интерпретировать реальное значение исследуемых единиц, соотнося признаки, положенные в основу вторичной номинации, с концептуальными связями, отражающими их природную (естественную) связь с действительностью. Проанализированный экспериментальный материал позволяет в результате изучения структуры отношения именованного интерпретировать признаки, положенные в основу фразеологической номинации. Приведем в таблице 2 обобщенный перечень актуализированных признаков в семантике изучаемых ФЕ в соответствии с компонентным составом.

Таблица 2 – Семантические признаки компонентов ФЕ тематической группы «Физика. Явления природы»

Компонент ФЕ тематической группы «Физика. Явления природы»	Семантический признак	Компонент ФЕ тематической группы «Физика. Явления природы»	Семантический признак
Der Blitz – молния	Быстро	Die Luft – воздух	Свежесть, свобода
Der Boden – земля (почва)	Богатство, опора	Der Mond – луна	Невероятность
Der Donner – гром	Неожиданность	Die Nacht – ночь	Темнота, неизвестность; грех
Das Dunkel – темнота	Забвение, неизвестность	Der Nebel – туман	Неизвестность
Das Echo – эхо	Отклик, сочувствие	Der Regen – дождь	Надежда
Das Eis – лед	Затруднение	Der Schnee – снег	Быстротечность
Die Erde – земля	Могила; прочность	Das Schneegestöber – метель	Невероятность
Das Feuer – огонь	Страсть, воодушевление; опасность	Die Sonne – солнце	Радость, свет, тепло
Der Finster – мрак	Неизвестность	Der Tag – день	Дневное время суток; счастье, радость; ясность, правда

Der Himmel – небо	Счастье, надежда; Бог	Der Wind – ветер	Непогода, перемены
Das Licht – свет	Ясность, правда	Die Wolke – облако	Беда; нереальность;

В результате проведенного анализа было установлено, что смысловое содержание компонентного состава фразеологических единиц тематической группы «Физика. Явления природы» определяет сферу действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов. Элементы физической сферы действительности влияют на переосмысление значений слов в структуре фразеологического значения, задают свойственные отраженной в прямом значении описываемой ситуации признаки.

Сказанное позволяет сделать вывод, что процесс фразеологической номинации обуславливает и выбор, и комбинацию слов, через посредство которых вторичное значение соотносится с номинируемым объектом. Поэтому такие слова можно рассматривать как опорные наименования. Их денотацией определяется та сфера действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов. В таком случае компонентный состав ФЕ выступает в роли репрезентативной метки, знака, указывающего на обозначаемое данной меткой содержания.

Понимание значения языковой единицы в когнитивной парадигме предусматривает его референцию через фреймовое включение, т.е. языковой знак указывает на мир своим значением, которое встраивается в структуры знания о мире – прототипы, фреймы (сценарии), являющиеся своего рода концептуальными посредниками между собственно языковым значением и обозначаемой действительностью. Прототип – это то, что психологи называют типовым образом (стереотипом, эталоном); то, что лингвисты соотносят с денотатом (выделенным при номинации представителем класса (множества) объектов), и то, во что, по мнению когнитологов, упакованы знания. Прототип формирует смысл и условия референции; в нем фиксирован обобщенный и усвоенный субъектом общественный опыт взаимодействия с этим классом объектов.

В основе фразеологической номинации лежит не отдельный предмет или объект действительности, а целая ситуация, разворачиваемая во времени и пространстве последовательность

отдельных эпизодов. Например, в основе ФЕ *wie ein Blitz aus heiterem Himmel* – ‘как гром среди ясного неба’ лежит погодная ситуация, состоящая из следующих эпизодов: безоблачное небо → ясная погода → гром → резкое изменение погодных условий. Данная погодная ситуация в структуре фразеологической единицы актуализирует значение неожиданной, резкой смены чего-то. Выбор данной денотативной ситуации обусловлен характером отражаемого содержания. Переосмысление этой ситуации рождает новое образное представление предмета фразеологической номинации «внезапно, неожиданно». Фразеологическое значение определено переосмыслением реальной ситуации резкого изменения погодных условий. Ситуацию, лежащую в основе ФЕ, мы рассматриваем как прототипную ситуацию фразеологического значения [10].

Под прототипной ситуацией мы понимаем информацию, соответствующую буквальному значению фразеологизма на поверхностном уровне, и фактическую информацию глубинного уровня. За информацией поверхностного уровня закрепляется содержание, которое в результате переосмысления рождает новое, образное представление предмета фразеологической номинации. Образное воплощение значения предметов и понятий материального и духовного мира представляет собой интерпретацию одних сущностей в терминах других, не тождественных обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством внутренней формы языковой единицы. Внутренняя форма – это признак, положенный в основу номинации. Он устанавливается при наложении буквального значения на номинальное (переосмысленное), и становится видно, какие участки их структур и каким способом совместились между собой. Например, прототипной ситуацией ФЕ *der Boden brennt j-m unter den Füßen* – ‘земля горит под ногами у кого-л.’ является представление горящей земли под ногами человека, заставляющей его в результате причиненной боли ногам быстро предпринимать что-либо, чтобы избежать этой боли (например, бежать). За этим представлением в результате переосмысления закрепляется содержание «делать что-либо очень быстро вследствие обстоятельств». «Горящая земля под ногами человека» представляет собой информацию поверхностного

уровня, а «делать что-либо очень быстро вследствие обстоятельств» – фактическая информация глубинного уровня. Признак «быстро» явился внутренней формой данной фразеологической номинации. Рассмотрим еще несколько примеров.

В основе ФЕ *eine dunkle Wolke zieht sich über j-n zusammen* – ‘тучи сгущаются над кем-л.; кому-л. угрожает беда’ лежит прототипная ситуация явления природы сгущения туч в одном месте перед дождем, что является информацией поверхностного уровня. На глубинном уровне в результате переосмысления реальной ситуации актуализируется переосмысленное содержание «кому-л. угрожает беда» как последовательность следующих эпизодов: сгущение туч → плохая погода с дождем, возможно гром и молния, буря → отрицательная оценочность → угроза беды. В результате внутренней формой переосмысленного значения данной ситуации выступает признак «плохо».

На поверхностном уровне ФЕ *mit dem Winde zu segeln verstehen* – ‘уметь приспособиться к обстоятельствам, уметь лавировать’ лежит прототипная ситуация «плавать под парусами» со следующими эпизодами: плыть под парусами → навык управлять парусами в соответствии с направлением ветра → положительная оценочность → навык управлять обстоятельствами в зависимости от ситуации → уметь лавировать, уметь приспособиться к обстоятельствам. Внутренней формой является признак «хорошо».

Прототипной ситуацией ФЕ *wenig Tage gesehen haben* – ‘видеть мало хорошего в жизни, много испытать в жизни’ является следующая последовательность эпизодов: день → свет → положительная оценочность → положительные эмоции → быть счастливым → малое количество светлых дней → недостаточное количество положительных эмоций → отрицательная оценочность. Признак «хорошо», актуализирующийся в переосмысленном значении в роли внутренней форм, негилируется компонентом «wenig», употребленном в своем прямом значении.

Как следует из вышеприведенных примеров, ФЕ не называют предметы или явления окружающей действительности, а выражают связанные с ними коннотации (оценочно-смысловые отношения). На экспериментальном материале нашей работы выявлены признаки, лежащие в основе фразеологической номинации (например, «внезапно, неожиданно», «быстро», «плохо» и «хорошо»). Это подтверждает, что в основе формирования фразеологического значения лежат виртуальные знаки многослойного содержания. Они не только репрезентируют окружающий мир, выражают его безграничное количество признаков и свойств, но и вербализуют субъективное его восприятие человеком на основе уже сформировавшегося опыта, социальной значимости отдельных эпизодов и коммуникативных намерений, стереотипно возникающих в определенной жизненной ситуации. При такой интерпретации фразеологических единиц реализуется процесс взаимодействия языка, мышления и действительности в знаках фразеологической номинации, что и представляет собой их семиологическую сущность.

Анализ экспериментального материала с семиологической точки зрения фразеологического знака позволяет утверждать, что семантическое содержание компонентного состава фразеологических единиц данной тематической группы определяет сферу действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов, и репрезентируют особенности физической организации окружающего нас мира. Однако приоритетная роль в формировании фразеологической семантики принадлежит вербализации не столько объективных свойств и признаков предмета фразеологической номинации, сколько субъективному их восприятию.

Литература

1. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. – М. : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.

3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и Лингвокультурология : лекцион. курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 283 с.

4. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований) / А. А. Уфимцева [и др.]; отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. III. – С. 129–221.

5. Пиаже, Ж. Генетический аспект языка и мышления / Ж. Пиаже // Психоллингвистика : сб. ст. / общ. ред. А. М. Шахнаровича. – М., 1984. – С. 325–335.

6. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 786 с.

7. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М. : Русский язык, 1975. – 656 с.

8. Duden : Der Duden in 12 Bd. : Das Standardwerk zur deutschen Sprache. Dudenverlag. Bd. 11 : Redewendungen und Sprichwörtliche Redensarten : Wörterbuch der deutschen Idiomatik / bearb. von G. Drosdowski u. W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 1992. – Bd. 11. – 864 s.

9. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн [и др.]. – 6-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – 1040 с.

10. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 287 с.